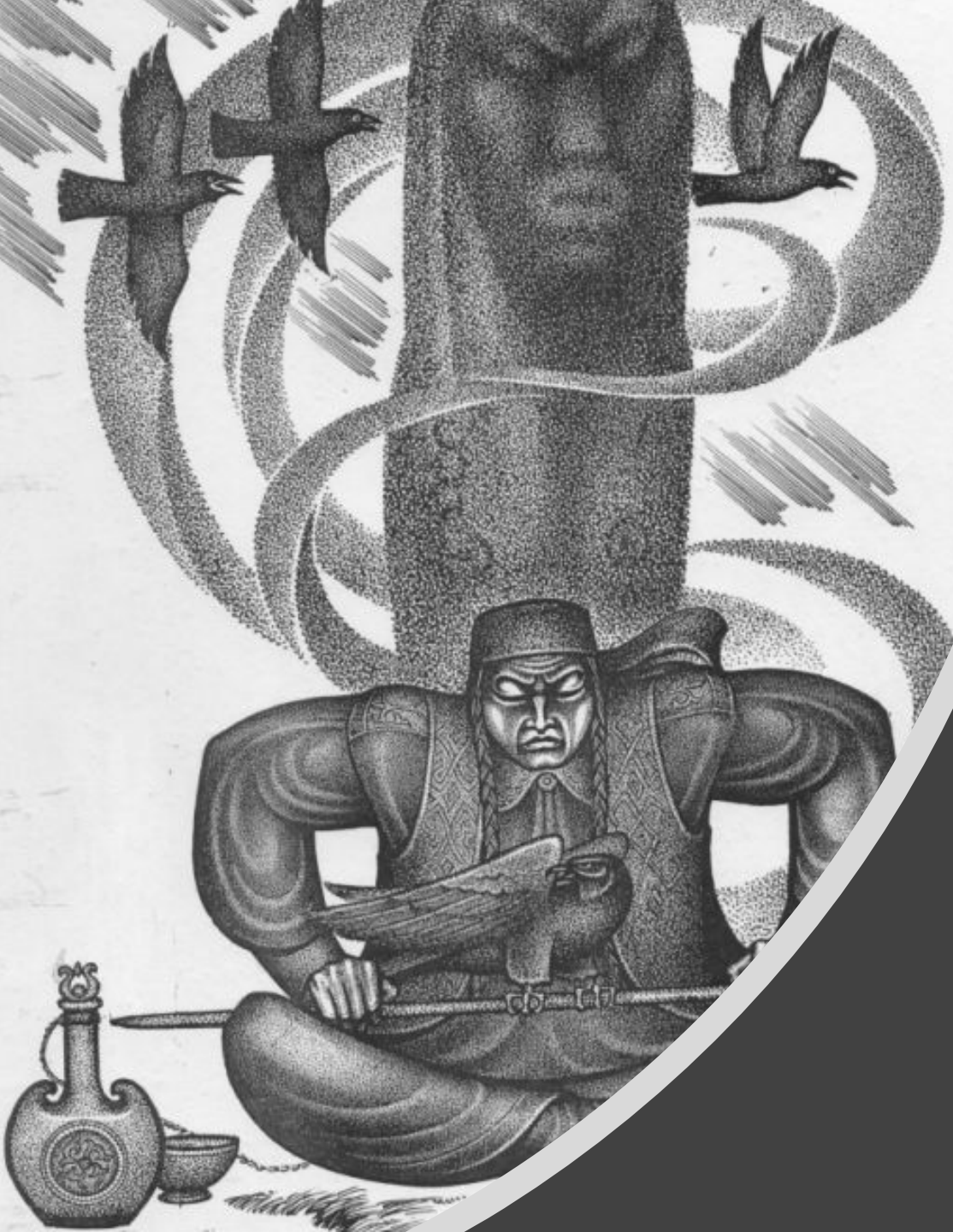

Женщина в хакасском тенгрианстве

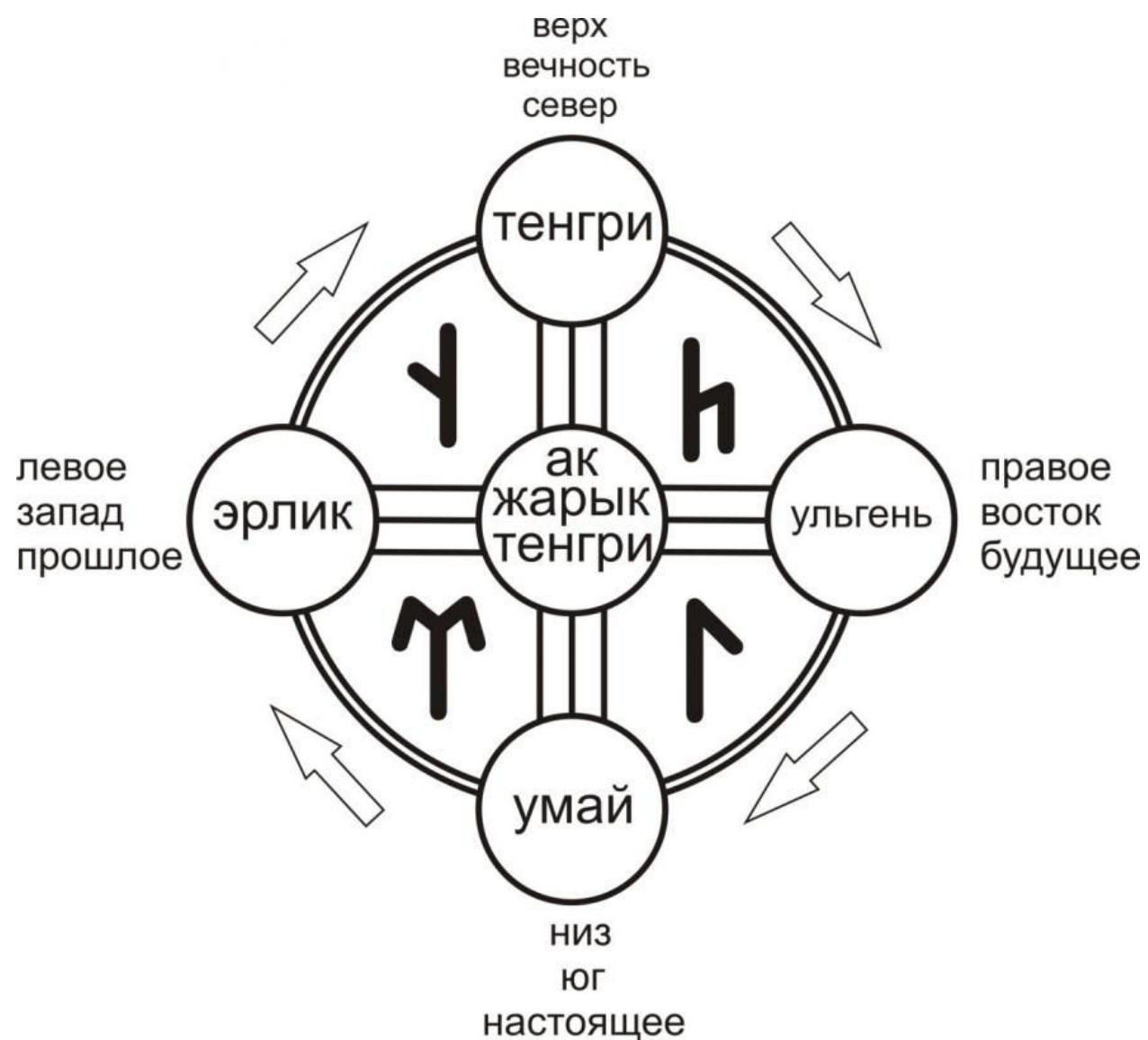
Выполнила: Ральянова Дарья

Проверила: Чухрова Марина Геннадьевна,

доктор медицинских наук, профессор кафедры
психологии личности и специальной психологии

Тенгрианство – мировоззренческая религиозно-философская система ценностей, основанная на Вере тюркских, монгольских и других народов в единого Бога, под общим именем Тенгри (Тангара, Тангра, Таныр, Тенир, Тигир, Дээр и т.д.) – Творец Небесный. Являет собой комплекс и взаимодействие традиционных нравственно-этических понятий и категорий. На практике проявляется системой ритуалов, молений, верований, календарных праздников и обрядов. Основные концепты тенгрианства возникли в 8-6 т.л. до н.э., в среде скотоводов-кочевников Центральной Азии, общих предков многих современных народов.

На уровне современного обыденного сознания функционирует миф об униженном положении хакасской женщины в традиционном обществе, что обычно обосновывается обычаями избегания (запрета называть по имени старших родственников мужа), карамчения (увоза девушки силой), платы за нее калыма и пр.

В реальной жизни хакасская женщина занимала в семье и роде положение не менее значительное, чем мужчина. Гумилев Л.Н. утверждал, что у древних тюрков «отношение к женщине было подчеркнуто почтительным, рыцарским. Сын, входя в юрту, кланялся сначала матери, а потом к отцу». «Происхождению по линии матери придавалось большее значение». Насилие над замужней женщиной каралось смертью, и это преступление по степени тяжести стояло в одном ряду с самыми тяжкими (восстание, измена, убийство и пр.). Такое же отношение к женщине у хакасов сохранилось и к концу XIX века.

Вспомним, юрта, как и мир в целом, поделен на две половины, однако полноправной хозяйкой здесь является женщина. Наиболее важные решения по дому принимала она, т.к. это была ее территория, ее Вселенная. В случае развода все, что находилось в юрте, женщина увозила с собой. Мир мужчины начинался за порогом жилища. Но и это не абсолютно.

Хакасский героический эпос дает многочисленные примеры, когда женщины были богатырками, вершителями судеб целых народов. Более того, они являлась олицетворением души народа («Алтын-Арыг»), символом мужества и воли (Абахай Пахта), спасительницей этноса в легенде о Белой Волчице и пр.

Часто утверждают, что женщина считалась «нечистой», ее не пускали на родовые горы, она не участвовала в обряде жертвоприношения Небу. Однако, во-первых, известно, что женщина считалась таковой только в детородном возрасте. Девушки и женщины в старости имеют уже другой статус. Во-вторых, женщина, родившая и воспитавшая девять сыновей, имела право садиться на родовую святыню – ызых, что не позволялось даже самым уважаемым мужчинам данного рода.

Обычай избегания

Назвав старших родственников мужа по имени, она могла ненароком притянуть к ним духов своего рода. Известно, что роды между собой ладили не всегда. Кстати известно, что обычай избегания имеет и обратное отношение: по отношению к молодой жене никогда не позволялось ничего, что бы унизило ее человеческое достоинство. Примеров снохачества в традиционном мировоззрении хакасов не зафиксировано.

Обычай карамчение

Он возник, по-видимому, во времена враждебных отношений между родами – кочевниками, когда знакомство молодых было затруднено. Позднее он остался как традиция, в большинстве случаев предварительная договоренность молодых превращала этот обычай в формальность. Однако это не означает, что не было случаев действительно насильственного увоза невесты, зафиксированных даже в середине XX века.

Современному человеку, находящемуся в плену мифа об униженном положении хакасской женщины, интересно было бы послушать песню жениха невесте конца XIX века: «Если ты войдешь в юрту, то я буду головней, которую ты можешь положить в огонь! Если ты велишь выйти на улицу, то я буду собакой, которую ты можешь выгнать! Если войдешь в воду, то я буду твоей опорой в знойные дни! Если взойдешь на гору, то я буду твоей тростью, на которую ты можешь опираться ...»

Что касается калыма за невесту, то он вытекал из закона традиционного мировоззрения о необходимости эквивалентного обмена. Приняв девушку, которая принесет роду мужа многочисленное здоровое потомство – гарант его продолжения, обязательно нужно было заплатить за «материнское молоко», ее вскормившее, оцениваемое очень высоко за его сакральный характер. Кстати, калым и обязательное приданое невесты по стоимости были сопоставимы, и именно они становились основой материального благополучия молодой семьи.

Известно, что главной задачей каждого человека и каждой семьи в традиционном обществе являлось рождение и воспитание как можно большего числа детей, которые были главной ценностью тенгрианства, гарантом незыблемости закона вечности жизни и бессмертия души в бесконечной цепи перевоплощений. И здесь важнейшая роль принадлежала женщине.

Женщина в хакасском традиционном обществе была не только хозяйкой юрты – Вселенной в миниатюре. Она рожала детей, отвечала за жизнь и здоровье семьи и, самое главное, формировала нравственный стержень человека, семьи, народа в целом.

Первые три года ребенок считался еще тесно связанным с Верхним миром. За ним присматривала богиня жизни Умай. Поэтому неукоснительно соблюдались следующие правила:

1. На ребенка нельзя было кричать, наказывать его.
2. Ребенок содержался в сытости и чистоте, его одежда всегда должна быть целой.
3. Для защиты от внешних сил ребенка окружали многочисленными оберегами, осуществляли защитные обряды и ритуалы (например, давали ребенку некрасивое имя, чтобы духи не прельстились на него и не забрали его душу).

Если в семье часто умирали дети, шаманами проводились специальные обряды, чтобы души умерших детей вновь возвращались к матери (рождались). Похороны и поминки по маленькому ребенку были скромными и не полными, т. к. верили, что он очень быстро возвратится, поскольку его душа минует Нижний мир, сразу попадая в Верхний, а затем вернется в мир людей.

Процесс освоения и присвоения мира человеком шел по выработанным тысячелетиями правилам. Уже в колыбельных песнях ребенок усваивал основные идеи традиционного мировоззрения. Так, единство с миром ярко демонстрирует записанная Кышпанаковой О.Н. архаичная колыбельная, в которой в 8 строчках ребенок узнает, что он – небесной, священной природы, что его родители – Черный Петушок и Красная Курица, бабушка – Царица Костяника, а дедушка – Царь Смородина.

Первые именины проводились в три года, т.к. считалось, что с этого времени ребенок начинает входить в человеческое сообщество, а значит, имеет право на знаки принадлежности к нему: имя, коня, одежду. К двенадцати годам ребенок уже умел делать все, что должен уметь взрослый человек, был готов к самостоятельной жизни.

К 16-18 годам разрешалось вступать в брак. Свадьбы, как рождение и похороны, считались временем перехода из одной жизни в другую, что и оформлялось соответствующими ритуалами. Центральной фигурой здесь являлась сваха, которая несла ответственность за благополучие молодой семьи всю жизнь.

Самой главной задачей каждого человека и каждой семьи являлось продолжение жизни человека, семьи, рода и этноса в целом. Чем больше в семье детей, чем лучше они воспитаны, тем большим уважением пользовались родители. Мужчины только после рождения третьего ребенка становились полноправными членами мужского сообщества, только с этого времени им разрешалось употреблять спиртное. Считалось, что к 40 годам в человеке пробуждается мудрость: его чувства обузданы, мысли продуманы, а поступки ответственны. Поэтому, например, во времена Древнехакасского государства к Кагану «никто не может подойти, пока ему не минет 40 лет».

Роль старейшин определялась выполнением ими социально-правовых, обрядовых и административных функций. Излишне говорить, что в восточной традиции было бережное и уважительное отношение к старшим по возрасту, особенно к старикам. Женщина в этом возрасте практически всегда могла проводить обряды очищения человека, жилища, территории. Она являлась и семейной целительницей.

В отличие от мировых религий, ориентирующих человека на обретение вечного блаженства в иных «горних» мирах, этническое сознание хакасов находило радость бытия в этом солнечном мире. Большинство каменных эпитафий VI-VIII вв. начинаются словами «Я не насладился...» с перечислением тех ценностей, которые были особенно значимы для данного человека: жена, дочери, родная земля, «божественное государство» и т.п. Любовь, добро и свет разлиты в этом, человеческом мире, поэтому бесконечная цепь перевоплощений становится оптимистической перспективой возрождения вновь и вновь.

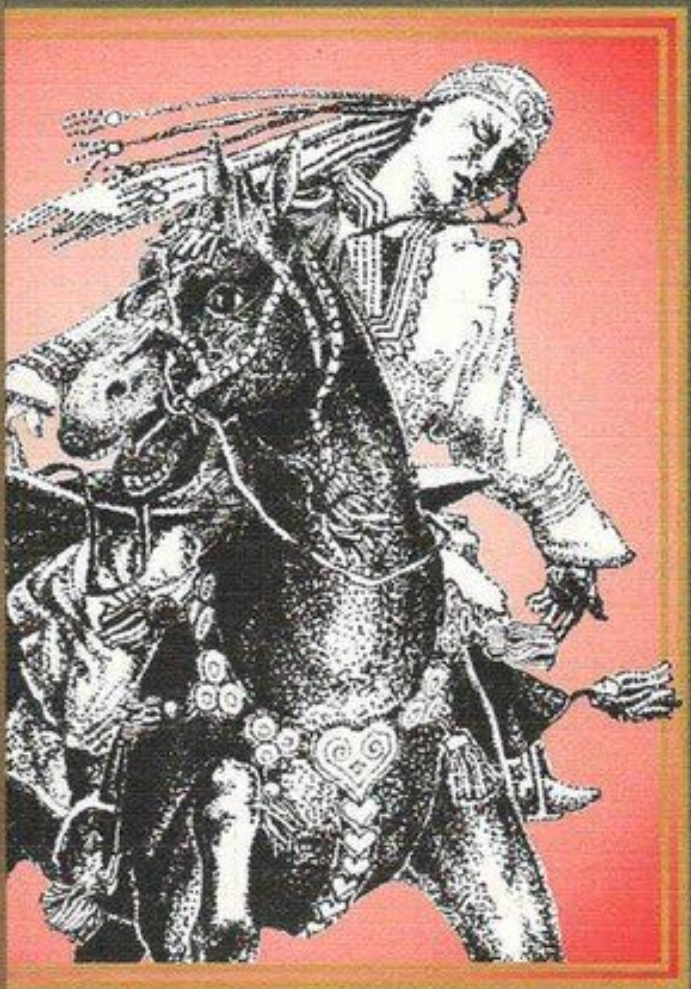
Акцент на приоритете идеи возрождения сделан в хакасском мифе о сотворении мира и человека (аналоге библейского о грехопадении), в котором Бог наказал первым людям: «Ешьте красную смородину, растущую на восходе солнца... Но не трогайте красную смородину, растущую на закате». Вспомним, что восток – символ рождения, жизни, в отличие от запада, связанного с миром смерти.

С другой стороны, особенностью традиционного мировоззрения является культ предков, что делает прошлое не просто ушедшим навсегда, но всегда актуальным, т.к. время в традиционном мировоззрении течет по кругу. Предки и потомки – по сути одно, и в их целостности – залог единства рода и этноса.

- Традиционное мировоззрение хакасов за тысячелетия сформировало свой кодекс нравственности. Одним из самых тяжких грехов было клятвопреступление, ложь: «Чем быть лжецом, лучше быть вором; чем вором быть, лучше умереть».
- Чистота мысли онтологически важна: «О хорошем будешь думать, к хорошему примкнешь; о плохом будешь думать, к плохому присоединишься». Хакасы верили, что дурные мысль и слово возвращаются назад: «Проклятие твое на твою черную голову опустится».
- Честность в делах считалась нормой. Радлов В.В. в XIX веке отмечал, что «пятьдесят лет назад абаканские татары славилась своей честностью...Но теперь бывает воровство и конокрадство». В падении нравов, по мнению ученого – путешественника, виноваты «сосланные, поселившиеся в деревнях неподалеку от юрт». «Разбой, грабеж, убийство среди хакасов случались крайне редко».
- По-видимому, материальное благополучие в рамках ограниченных потребностей традиционного общества, достаток народа в целом, крепкие семейно – родовые связи способствовали сохранению у народа нравственных устоев. Однако к концу XIX – началу XX вв. уже пороком стало пьянство, настоящий бич современности. Сложилось много поговорок, осуждающих пьяниц, поучительных легенд, рассказов, среди которых самые впечатляющие – легенды о Ханза – Пиге, Ах – Кюмюк, Кормегес.

Александр Чапрай

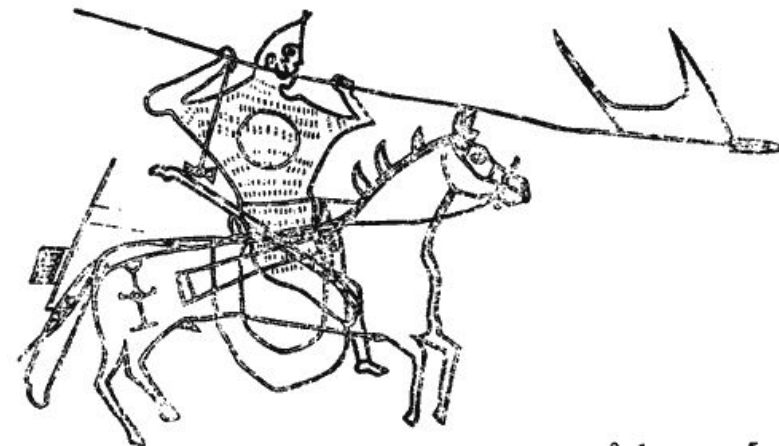

АБАХАЙ
ПАХТА

2011

-
- Род, народ как ценность особенно значимы для традиционного мировоззрения, т.к. они – условие выживания для каждого: «Скотину, отделившуюся от стада, волк съедает; отошедший от народа погибает». Мало с чем по силе может сравниться легенда об Абахай – Пахта, верной своей родине и народу настолько, что не пожалела самое дорогое, что есть у женщины – детей, дабы не покориться иноземцам и не остаться на чужбине. Легенда о Ханза-Пиге, последнем хакасском богатыре, боровшемся за независимость народа, была самой любимой у хакасов в XIX веке. У Катанова Н.Ф. она записана в самых разных вариантах, но везде смысл один: о верности родине и народу, борьбе за их свободу ценой собственной жизни.

- В традиционном мировоззрении хакасов был ярко выражен культ знания. Об этом говорит вся система народной педагогики: игры, считалки, потешки и пр. Достаточно привести только несколько пословиц из множества существующих: «Учение – лучшее богатство», «Сила уступает уму», «Знай много, да говори мало» и т.п.
- Таким образом, для традиционного мировоззрения хакасов особой ценностью являлась не столько индивидуальная жизнь, сколько целостность и жизнеспособность семьи, рода, этноса, а во время расцвета Древнехакасского каганата и «божественного государства». Условием вечности этноса становились нравственная чистота и сохранение целостности и гармонии миропорядка каждого человека.

-
- Таким образом, в хакасском тенгрианстве человек несет особую ответственность за мир в целом; обладал целостностью с ним и самим собой (единством тела, сознания и души). Строгая упорядоченность общества, освященная веками и поддерживаемая всеми возможными способами, препятствовали проявлениям экзистенциального вакуума. Человек в традиционном обществе обладал позитивным мировоззрением, что способствовало позитивной деятельности, ориентированной на творчество. И существенную, если не определяющую, роль в этом процессе играла хакасская женщина.

